

“Ди Йи?” От всех этих имен у Цзу Аня закружилась голова.

Ми Ли ответила: “Он предпоследний монарх, а также отец короля Чжоу, о котором ты, возможно, знаешь побольше”.

“О, король Чжоу!” - глаза Цзу Аня загорелись. “Я знаю, кто это. Он влюбился в лисьего духа Даджи, что привело к уничтожению династии Шан. Все об этом знают. Интересно, насколько прекрасна была Даджи, что он полностью потерял свою голову”.

Ни в современных учебниках, ни в «Возвышение в ранг духов» не было много положительного о короле Чжоу из Шан и Даджи. Однако на самом деле Цзу Аня это не волновало. Ему не терпелось узнать, насколько на самом деле красива была самая знаменитая в истории соблазнительница.

“Ты и правда извращенец!” Ми Ли отругала его. После того, как он прервал ее речь, она отошла от фрески “Брак, закрепленный небесами”. Она указала на последнюю фреску и произнесла: “Я думаю, что Даджи, которую ты так отчаянно хочешь увидеть, находится прямо здесь”.

Цзу Ань с любопытством взгляделся в фреску и увидел женщину, очерченную изящными линиями. К сожалению, он не мог узнать ее настоящую внешность через обычную картинку, но парень мог только сказать по ее изгибам, что она обладала исключительно красивой фигурой. “Вау, у нее такая тонкая талия! Эта грудь такая большая.. Она почти на уровне Большой Мянмань...”

Ми Ли закатила глаза. Она уже привыкла к этой его дегенеративной стороне. Она продолжила объяснение фрески. “Эта картина объясняет искоренение династии Шан. Вон там - битва при Муэ. Армия династии Шан перешла на другую сторону прямо перед битвой, что привело к сокрушительному поражению... В муках отчаяния король Чжоу покончил с собой вместе со своей женой путем самосожжения. Таким образом, была установлена династия Чжоу. Сын короля Чжоу, наследный принц У Гэн, был оставлен в городе Инь в качестве подношения предкам.”

“А?” - Цзу Аню было довольно любопытно. “Разве династия Шан не была полностью уничтожена династией Чжоу? Почему сыну короля Чжоу было позволено остаться в столице под знаменем династии Шан?”

“В древние времена существовало неписаное правило, гласившее, что можно уничтожить нацию, но не их обычаи. Однако на самом деле это редко применялось на практике”. Ми Ли усмехнулась. “В конце концов, победившая сторона была вынуждена пойти на такие компромиссы только потому, что у проигравшей стороны все еще оставались значительные силы. После этого династия Чжоу уничтожила множество других небольших стран — с чего бы им позволять сохранять их обычаи? Наше государство Цинь никогда не было таким

лицемерным. Если мы хотим уничтожить врага, мы это делаем. Если мы сказали, что уничтожим клан, то мы это сделаем”.

Цзу Ань уставился на нее, потеряв дар речи.

Он заметил безумие в глазах Ми Ли и сглотнул. Эта женщина довольно волевой человек.

Ми Ли продолжила: “В конце концов, династия Шан существовала много веков, так что даже если король Чжоу умер, оставшиеся силы по-прежнему были очень значительными. Династия Чжоу позволила У Гэну остаться в городе Инь в качестве монарха оставшихся сторонников Шан. Однако ты не должен смотреть на него свысока только из-за того, что он потерпел поражение в битве при Муйе. Четыре года спустя У Гэн спровоцировал восстание, и династии Чжоу потребовалось целых три года, прежде чем потерпеть поражение.

“Несмотря на то, что родословная У Гэна закончилась, у сторонников Шанга все еще были две другие могущественные силы. Дядя короля Чжоу Цзыцзы не пожелал склоняться перед династией Чжоу, поэтому он повел часть людей из города Инь в Бэйцян, основав государство Чаосян. История называет это кланом Цзи Чаосян. Единственный сын старшего брата короля Чжоу возглавил нескольких подчиненных и основал государство Сун, которое также довольно известно, так что ты должен о них знать. Есть много историй, главными героями которых являются глупые люди династии Сун”.

Улыбка Ми Ли сочилась насмешкой. “В конце концов, государство Сун состояло из мигрантов из Иньшана. Все остальные государства состояли из народа Чжоу, вот почему они всегда насмехались над теми, кто был из династии Сун”.

Цзу Ань был ошеломлен. Все это было на самом деле? Многие из этих шуток стали общеупотребительными фразами даже в его современную эпоху. Даже тысячи лет спустя все еще помнили глупость людей из государства Сун... Это и правда жестоко.

“А Зу, А Зу?” Голос Пэй Мяньмань проникал в сознание Цзу Аня, пока она дергала его одежду

Цзу Ань вышел из оцепенения. “Что такое?” спросил он.

Пэй Мяньмань выглядела обеспокоенно. “Ты довольно долго вел себя странно. Смотрел на фрески и что-то бормотали себе под нос. Я подумала, что на тебя подействовало какое-то заклинание! С тобой все в порядке?”

Теперь Цзу Ань понял, что его разговор с Ми Ли остался для нее совершенно незамеченным. В

конце концов, Пэй не могла видеть Ми Ли. Он поспешил успокоить ее. “Я в порядке. Я пытался понять, о чем говорили эти фрески, и впал в нечто вроде транса”, - объяснил он.

Пэй Мяньмань было любопытно. “Ты понимаешь, что означают эти слова?”

“Конечно!” Цзу Ань грубо объяснил все, что он только что услышал, внеся некоторые коррективы, дабы ей было легче понять.

Прекрасные глаза Пэй Мяньмань расширились от удивления, когда она слушала его слова. Она схватила Цзу Аня за руку. “А Зу, ты такой умный! Ты даже способен распознать символы из далекого прошлого. Я уже приняла решение. Я сделаю тебя своим, даже если Чуянь не согласится!”

Цзу Ань лишился дара речи.

Чудесное ощущение ее рук на его коже полностью ошеломило его. Выражение экстаза промелькнуло на его лице.

“Хмф!” Рядом с его ухом раздалось холодное фырканье.

Вы успешно затроллили Ми Ли, заработав 998 очков ярости!

Этот парень использует мои знания, чтобы покрасоваться перед девушкой! Это так раздражает!!!

Вида того, как эта девушка с большой грудью так интимно прижимается к Цзу Аню, а также это глупое выражение на его лице, было достаточно, чтобы Ми Ли почувствовала удушье. Ее духовное тело незамедлительно исчезло, и она больше не появлялась, как бы Цзу Ань ни звал.

О нет... неужели на этот раз я и правда разозлил старшую сестру императрицу?

Цзу Ань все звал и звал, но она не отвечала. Он не мог удержаться, чтобы не спросить: “Старшая сестренка императрица, ты ведь не ревнуешь, правда?”

“Ха! Еще чего!” Ми Ли наконец ответила.

Цзу Ань от души рассмеялся. “Я понимаю, понимаю. Ты провела так много времени с таким красивым и выдающимся мужчиной, как я. Для тебя совершенно естественно в меня влюбиться.”

Ми Ли закрыла бы лицо руками, будь у нее хоть одна из них.

Она не знала, откуда у этого парня такая толстая кожа. Неужели он и правда думал, что нравится ей?

Она была императрицей целой нации! С чего бы ей полюбить какого-то мальчишку с улицы?

Если бы не связь их душ, она бы уже убила Цзу Аня одним ударом!

Если я действительно ослепну и в конечном итоге отдам предпочтение этому парню, я заставлю его каждый день стоять передо мной на коленях и петь "Conquer" в наказание!

Их души были связаны друг с другом, поэтому они очень хорошо понимали друг друга. Она даже познакомилась с песней "Conquer".[1]

Вы успешно затроллили Ми Ли на 33... 33... 33...

Цзу Ань быстро извинился, когда понял, что на этот раз разозлил ее по-настоящему. К сожалению, Ми Ли больше ничего не ответила, что бы он ни говорил.

Цзу Ань уже привык к этому. Такое случалось постоянно. *Вздых*, что я могу поделать с тем, что имею такую высокомерную старшую сестру, как она?

Он держал Пэй Мяньмань за руку, пока они продолжали продвигаться все глубже внутрь. Внезапно шестое чувство Цзу Аня обострилось. Он быстро оттолкнул Пэй Мяньмань с дороги, бросившись в противоположном направлении.

Сверху спустилась полоса холодного света, пронзив землю там, где они вдвоем стояли всего долю секунды назад.

"А Зу!" Пэй Мяньмань тоже отреагировала. Она приняла боевую стойку, окружив себя черным пламенем. Она посмотрела на напавшего на них врага... и замерла. "Это..."

Скелет стоял к ним лицом, сверкая смутным блеском. В его глазницах мерцал слабый красный свет, а в руках он держал длинное копьё. Скелет излучал мощную и угрожающую ауру.

Цзу Ань сглотнул. "Этот парень не кажется тебе немного знакомым?"

Пэй Мяньмань ответила: "Я думаю, что это тот же самый скелет-воин, преклонивший колено у

каменных ворот...”

Скелет-воин двинулся еще до того, как она закончила свое предложение. Он подпрыгнул в воздух, после чего направил копье на Цзу Аня. Этот скелет явно был неживым, но его боевые инстинкты буквально кричали, что первым нужно устранить этого парня.

Аура скелета мощно вздымалась. Прodelанный им воздушный маневр был невероятно стильным, что делало его похожим на жнеца смерти с косой в руках.

Цзу Ань мог бы восхищенно воскликнуть, если бы скелет не атаковал его.

Однако сильное чувство страха от этой фигуры помешало ему действовать неосторожно. Он выхватил свой Меч Тай’э, чтобы встретиться лицом к лицу со своим противником. Цзу Ань бросился на него лоб в лоб, даже не пытаясь уклониться. “Покажи, на что ты способен!” - взревел он.

Бум!

Оглушительный шум эхом разнесся по залу. Фигура пролетела по воздуху и врезалась в стену, разбив несколько кирпичей.

Цзу Ань поднялся с земли. Он выплюнул немного грязи, попавшей ему в рот. “Ладно, ты довольно силен, братан”.

Пэй Мяньмань рассмеялась. Даже то, как этот парень дрался, было забавно. Она быстро призвала свое черное пламя и двинулась, чтобы помочь ему.

Очередные китайские мемы. Ничего не понял, но если что, то вот песня -
https://www.youtube.com/watch?v=jrLil3-x_9Y

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2726788>